

**Иисусов крест из Никольского погоста
(около 1467 г.)**
**Скульптурное распятие
в русском пластическом искусстве**

В.Г. Пуцко

Деревянное скульптурное изваяние распятого Христа, по высоте достигающее 190 см, в истории русского искусства по существу не нашло места, не вписалось в общую схему, определяющую развитие сакральной художественной резьбы эпохи средневековья. Может быть потому, что оно не входит в ряд широко известных новгородских деревянных крестов с их плоской резьбой, таких как Людогощенский крест 1359 г. и группа произведений первой половины XVI в. Для этого направления характерно следование иконописным образцам, иногда с явным фольклорным элементом в их пластической интерпретации. Крест из Никольского погоста Ростовского уезда в сравнении с ними воспринимается как образец европеизированной скульптуры, хотя и не принадлежащий к одному из классических художественных стилей.

На Иисусов крест Никольского погоста обратил внимание уже И.А. Шляпкин, датировавший его XIV в. либо 1425 г.¹ Упоминавший о произведении Н.Н. Соболев предположил сходство с распятием в Тулусе². Т.В. Николаева, упомянув о повести, о явлении креста пастухам на Сухотском болоте около Ростова, связала легенду о кресте со старой языческой традицией почитания труднодоступных «гиблых» мест³. Более пространно высказал свои соображения о резьбе креста Г.К. Вагнер, отметивший, наряду с отзвуками романского понимания образа, следы знакомства с «готикой»⁴. Монографическое изучение изваяния распятого Христа на Иисусовом кресте из Никольского погоста осуществлено только теперь⁵. Здесь, в экскурсе о месте данного произведения в истории русского пластического искусства, используются его результаты.

Текст «Сказания о явлении честного животворящего креста Господня и чудотворца Николая» известен преимущественно по спискам XVIII – XIX вв.

По одному из них он был издан в 1882 г.⁶ Это сказание содержит запись местных преданий о явлении креста около 1667 г., опирающуюся на рассказ игумена Ростовского на Поле монастыря Исаии, имя которого не значится в списке известных настоятелей этой обители⁷. По его словам, «веси некою пасущим на поле пастухом скот, близ того болота, иже словет ныне Никольский погост, и се явися о себе от греческия страны от небеси и до земли свет неизреченный, и ста на болоте, и пастырие видяще то преславное чудо, убоявшись... И оставя скоты на поле и поидаша на

болото ко неизреченному свету, и егда доидоша трудным путем, понеже непроходимое место человеком и скотом, топи великия и древа высокая и чаща лесная, и приидаша близ к неизлаголанному свету, и се явися посреди света на воздухах животворящий крест Господень, и на нем образ распятия Господня, лик Божий, а пред ним чудотворец великий Николай со святым Евангелием, и ста близ пастырей на болоте». Пастухи слышат голос «от распятия Господня», повелевающий поставить «на сем месте» церковь. Посланые после этого отправились в Ростов к местному епископу, рассказали ему о чуде и принесли благословенную грамоту «создати церковь Божию во имя святителя и чудотворца Николая, а придел происхождения животворящего креста Господня».

Второе чудо связано уже с выбором места для храма. Поскольку «люди пришедше помыслиша на том чудотворном месте заложити церковь, но не возмогша, понеже непроходимо место, и заложиша церковь близ того болета яко стадии быти единой», – в ближайшую ночь эти первые три ряда сруба оказались на болоте, «и посреди основания церковного явилия вовторые крест животворящий», а мастера услышали голос, уверяющий, что «на сем месте... будет гора велика»). По словам Сказания, «и в ту же нощь проиде посреди болота поток и бысть река велика и явися суша». По объяснению А.А. Титова, это произошло в XV в., вследствие подземного вулкана, когда образовалась «вся горная гряда, идущая из Угличского уезда по направлению к Кресто-Иисусовской горе и оканчивающаяся горой Зимилихой у сел Назорного и Ильинского»⁸. Это событие связано с необычайными явлениями в природе в 1467 г., не обойденными вниманием русских летописей. Именно тогда «ставясь Ростовское озеро выло по две недели, и ночи людем в городе спати не дало, и после протяжно застучит, как бы в десятере молотят или в осьмемере, и за много лет того не бывало»⁹. Здесь речь идет о сильном землетрясении¹⁰.

Размеры креста, 230 x 240 см, не являются первоначальными: он явно опилен снизу. Возможно, после пожара, в котором сгорела уже упомянутая первая деревянная, рубленая церковь. По Сказанию, «святая церковь Божия та стояла многия лета первозданная, понеже сстроена была от древ дубовых», но когда она сгорела, – «стали пепел перегребати и обретоша в пепеле пречудный крест Господень ничем невредим: не прикоснулся бо огнь». Пожар случился незадолго до 1507 г., когда ростовский священник Илья «повеле написати книгу Паремейнику некоему человеку Иоанну в доме своем животворящему кресту к чудотворцу Николе в по-горелое место в новую церковь». Только в 1776 г. сооружена каменная, наполовину разрушенная после 1929 г.

Деревянные скульптурные кресты не были известны ни в Византии, ни в средневековой Руси, по крайней мере, до начала XVI в., когда выполнены памятный крест преп. Саввы Вышерского (разм. 334 x 192 см), новгородский поклонный крест с «плетенным» обрамлением (разм. 97 x 76,5 см), новгородский поклонный крест из церкви Воскресения на Красном

Поле (разм. 249 x 169 см) и памятный четырехконечный крест 1532 г., работы Стефана Романовича с детьми. На первых трех Распятия поздневизантийского иконописного типа, а плоскость четвертого заполнена серией отдельно выполненных рельефных композиций страстного и праздничного циклов¹¹. Более ранний по времени Иисусов крест из Никольского погоста явно принадлежит к иной художественной традиции. Какой же именно?

Следует обратить внимание прежде всего на то, что высокий округлый рельеф распятия и довольно обобщенная трактовка форм тела действительно сближают его с романским изваяниями¹². Однако отмеченные черты все же не служат основанием для безоговорочного включения креста из Никольского погоста в круг романских, при всем их разнообразии, а также при положении головы Христа, близком к иконографическому образу распятого Христа-триумфатора¹³. Известно, что на Западе в течение всего XI в. преобладали скульптурные изваяния распятого Христа небольших размеров, чеканные из серебра, литые из бронзы (реже – из серебра), резанные из дерева или слоновой кости. Монументальные романские распятия в технике резьбы по дереву на первых порах служат простым увеличением портативных. Они получают распространение в XII в., достигая порой огромных размеров, особенно после введения в убранство католического храма, в виде триумfalного креста, подвешенного над алтарем, иногда в виде группы с предстоящими, и даже с херувимами¹⁴. Здесь стоит заметить, что в период появления Иисусова креста на Западе в пластическом искусстве господствовал позднеготический стиль с подчеркнутым натурализмом¹⁵. Здесь этого нет.

Резьбу Иисусова креста, между тем, характеризует одна иконографическая деталь, совершенно чуждая византийской иконографии: терновый венец на голове, известный на Западе с XII – XIII вв., а в русском искусстве встречающийся лишь с XVII в.¹⁶ Не к этому ли времени относится и изваяние креста из Никольского погоста? С этим нельзя согласиться уже по той причине, что сохранилось воспроизведение, выполненное в технике резьбы по камню на рубеже XV – XVI вв.: крест из Воскресенского собора в Романове-Борисоглебске (фрагмент), где Христос точно так же представлен с головой едва заметно склоненной к правому плечу, но без тернового венца¹⁷. Аналогичное изображение и на очень большом (разм. 297 x 192,5) деревянном резном кресте XVII в. в Палехе¹⁸. Есть еще одно воспроизведение Иисусова креста в деревянной пластике XVII в., причем с терновым венцом: врезанное в икону 1680-х гг. в уже упомянутом Воскресенском соборе Романова-Борисоглебска¹⁹. Как известно, в середине XVII в. в Московском Кремле и в Новом Иерусалиме появляются статуарные изваяния Распятия, теперь уже определенно ориентированные на имитацию западных образцов. С ними генетически связаны и многочисленные распятия, выполненные в технике деревянной полихромной скульптуры в течение конца XVII – начала XIX вв., в том числе и в регионе

Верхнего Поволжья.

Существовали ли в русском пластическом искусстве скульптурные распятия в эпоху, предшествующую появлению Иисусова креста, т.е. до середины XV в.? Исходя из известных на сегодняшний день памятников металлоконструки, можно утверждать, что уже в XI в. в византийско-киевском литье представлена модель креста-энколпиона с рельефным распятием: редкость этого иконографического варианта в том, что руки распятого Христа почти прилегают к верхнему краю поперечной перекладины крестного древа, фигура с незначительным изгибом торса, голова склонена к правому плечу, и распостертые руки Христа почти касаются голов предстоящих²⁰. В сущности, много общего с иконографической формулой изваяния Иисусова креста, и можно было бы высказать догадку о прямой связи, если бы существовали основания для того, с учетом ареала распространения продукции киевского художественного ремесла. В этом смысле, казалось бы, больше шансов для сближения с рельефным изображением меднолитого креста XIV в. преп. Авраамия Ростовского, служащего репликой галичского оригинала, выполненного около 1200 г.²¹ Однако при этом надо иметь в виду и существенную унификацию фигуры распятого Христа, прослеживаемую опять-таки в киевских крестах-энколпионах XII – XIII вв.

Начало XIII в. было ознаменовано появлением в металлоконструике новых моделей рельефных крестов, выработанных при участии мастеров весьма элитарного уровня, явно связанных с Константинополем²². Распятие в них имеет несколько отличающихся друг от друга вариантов, характеризуемых различными рисунком и пропорциями, характером рельефа. Едва ли не самый изысканный по исполнению киотный крест, лучший экземпляр которого происходит из Херсонеса²³. Самый «романизированный» крест из Василёва, вероятно служивший выносным или процессионным²⁴. Однако, надо сказать, он очень отличается от тех подлинно романских бронзовых фигурок распятого Христа, которые изредка находили на территории средневековой Руси²⁵.

Изображения Распятия в раннемосковской металлоконструике не дают в плане иконографии почти ничего принципиально нового, но в ряде случаев можно заметить изображения распятого Христа с обвисшим телом, как, например, на ковчеге-мошевике 1414 г. суздальско-нижегородского князя Ивана Даниловича²⁶. Трудно сказать, откуда проникали подобные прозападные иконографические мотивы и какова в этом была роль византийских мастеров, обслуживающих крестоносцев. Это был самый «легальный» путь, исключавший непосредственные заимствования от латыни.

Распятие Иисусова креста, казалось бы, более строгой иконографии. Но руки Христа очень заметно прогнуты в локтях, что свойственно сравнительно немногим русским изображениям, в частности на рельефных крестах-энколпионах. Вопрос о непосредственном образце, которым рукопись

водствовался скульптор третьей четверти XV в., ставить бессмысленно, но типологическое сходство с ранними произведениями металлоконструкции приходится признать. Разумеется, в самом общем смысле, но не в деталях, особенно тех, которые, скорее всего, обязаны фольклорному осмыслению модели. Это относится, прежде всего, к типу лица. Конечно, невероятно, чтобы вдруг сама по себе возникла мысль дать многократно увеличенное изображение, представленное на небольшом металлическом кресте. На Западе в XI – XII вв. нечто подобное делалось в широком масштабе, в связи с изменением церковной функции креста.

Единственно, что можно смело утверждать, так это появление изваяния Иисусова креста под впечатлением виденного именно на Западе. Автора «Сказания о святых местах, о Константинополе», по-видимому, побывавшего там незадолго до захвата византийской столицы турками в 1453 г., очень поразило в католической церкви Св. Марии в Венецианском квартале именно изваяние Христа. Он пишет: «Туто распятие Христово в древе изваяно, гвоздием руки и ноги пригвоздены²⁷. То же должны были увидеть в Италии и в тех странах, через которые пролегал туда их путь, русские спутники митрополита Исидора, в его поездке в 1437-1441 гг. на Ферраро-Флорентийский собор. Таким образом, таинственное явление в 1467 г. на Сухотском болоте оказалось материализованным в соответствии с определенной художественной традицией, отчасти опередившей свое время на Руси.

¹ Шляпкин И.А. Древние русские кресты: 1. Кресты новгородские до XV века, не подвижные и не церковной службы. СПб, 1906. С. 13. Табл. VII.

² Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. М.-Л., 1934. С. 381.

³ Николаева Т.В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. // САИ. Вып. Е 1-49. М., 1971. С. 30.

⁴ Вагнер Г.К. От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV – XV веков. М., 1980. С. 174, 177-180. Ил. 116.

⁵ Пузко В.Г. Чудотворный Иисусов крест из Никольского погоста // Ставрографический сборник. Вып. II. М., 2002.

⁶ Сказание о явлении чеснаго и животворящаго креста Господня и великаго во святителех чудотворца Николая в Никольском погосте, что словет на болоте у Иисусова креста и о благодатных знамениях и чудесных исцелениях от животворящаго креста Господня и святителя и чудотворца Николая. Изд. В.П. Ехлакова. Ярославль, 1882.

⁷ См.: Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб, 1877. Стб. 353.

⁸ Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 242.

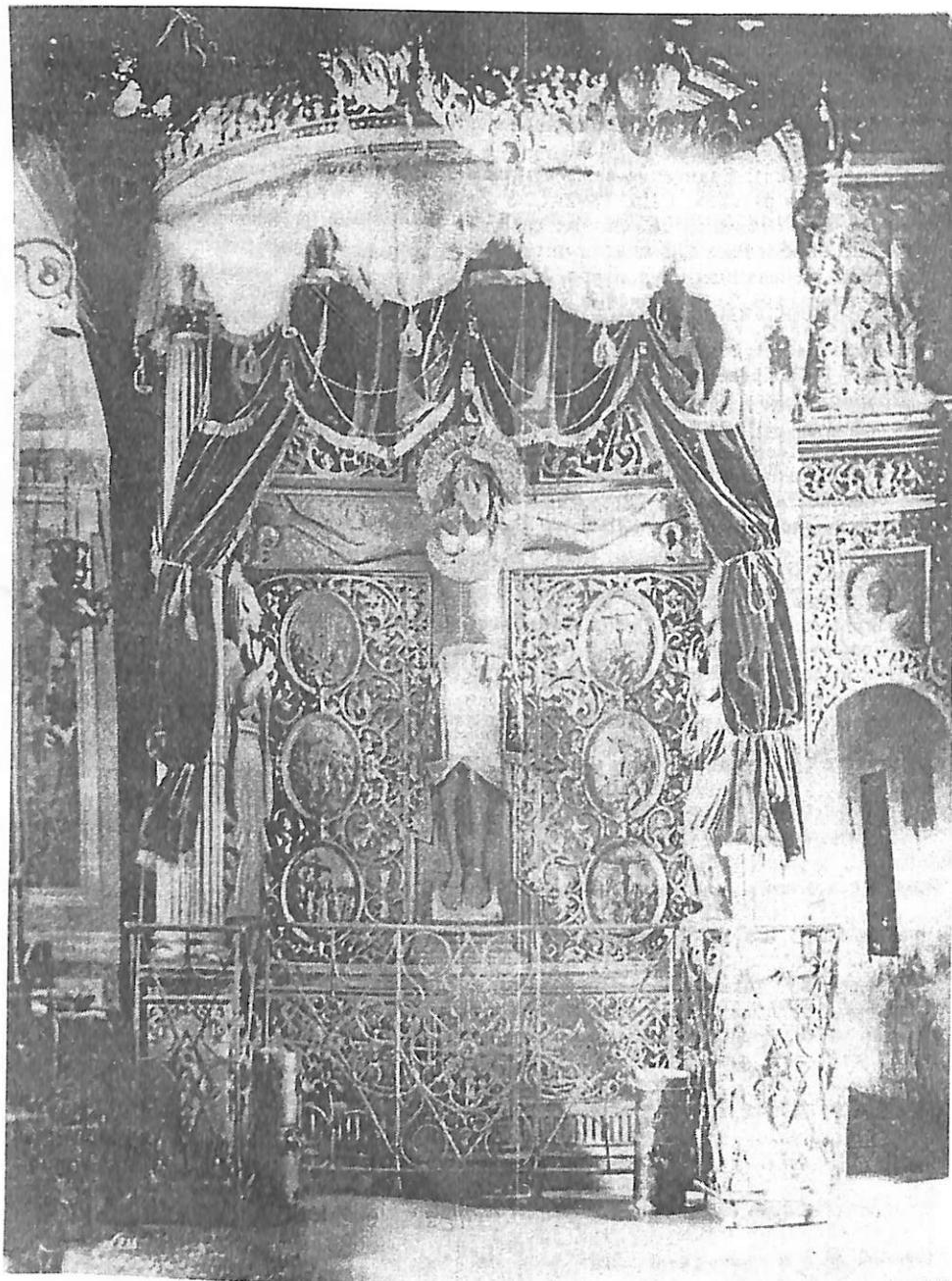
⁹ ПСРЛ. Т. VIII. С. 117; Т. XXIV. С. 186.

¹⁰ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 185, 297.

¹¹ Русская деревянная скульптура. Альбом. Сост. Н.Н. Померанцев и С.И. Масленицын. М., 1994. Ил. 20-38.

¹² См.: Christs romans. Les Christs en croix. Paris, 1963; Beenken H. Romanische Skulptur in Deutschland. Leipzig, 1924; Crichton G.H. Romanesque Sculpture in Italy. London, 1954; Blidheim M. Scandinavian Art and its Relations to European Art around 1200

- // The Year 1200: A Symposium. New York, 1975. P. 429-467.
¹³ Gamulin G. Slikana raspela u Hrvatskoj. Zagreb, 1983. Sl. 1-4, 8. Kat I, V.
¹⁴ Haussner R. Triumphkreuzgruppen der Stauferzeit // Die Zeit der Staufer. Bd. V Suppl. Stuttgart, 1979. S. 131-160.
¹⁵ См.: Spätgotik am Oberhein. Meisterwerke der Plastik und des Kunsthandswerks. 1450-1530. Karlsruhe, 1970.
¹⁶ Покровский Н. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб, 1892. С. 357-358.
¹⁷ Пузко В.Г. Белокаменные резные кресты XV – XVI вв. в Поволжье // СРМ. 2000-11. С. 71-74. Рис. 8.
¹⁸ Русская деревянная скульптура. Ил. 107-110.
¹⁹ Добропольская Э., Гнедовский Б. Ярославль. Тутаев. М., 1981. С. 291. Ил. 174.
²⁰ Hlaváčková H. Kievan Enkolpia in Prague Collections // Byzantinoslavica. T. LIV. Prague, 1993. P. 310-313.
²¹ Пузко В.Г. Крест преп. Авраамия Ростовского // ИКРЗ. 1994. С. 96-104.
²² Подробнее см.: Пузко В.Г. Константинополь и киевская пластика на рубеже XII – XIII вв. // Byzantinoslavica. T. LVII. Pragia, 1996. С. 376-390; Он же. Киевское – художественное ремесло начала XIII в. Индивидуальные манеры мастеров // Byzantinoslavica. T. LIX. Pragia, 1998. С. 305-319.
²³ Пузко В.Г. Бронзовый киотный крест из Херсонеса (Византийско-киевская металлоконструкция начала XIII в.) // Византийский временник. Т. 58. М., 1999. С. 165-171.
²⁴ Логгин Г.Н., Тимошук Б.А. Белокаменный храм XII века в Василеве // Памятники культуры. Т. 3. М., 1961. С. 43. Рис. 5.
²⁵ Даркевич В.П. Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X – XIV вв.) // САИ. Вып. Е 1-57. М., 1966. Кат. 59, 60.
²⁶ Николаева Т.В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. С. 36-38. Рис. 11.
²⁷ Majeska C.P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984. P. 151.

Ил. 1. Иисусов крест из Никольского погоста. Около 1467 г. Годеново, церковь св. Иоанна Златоуста.

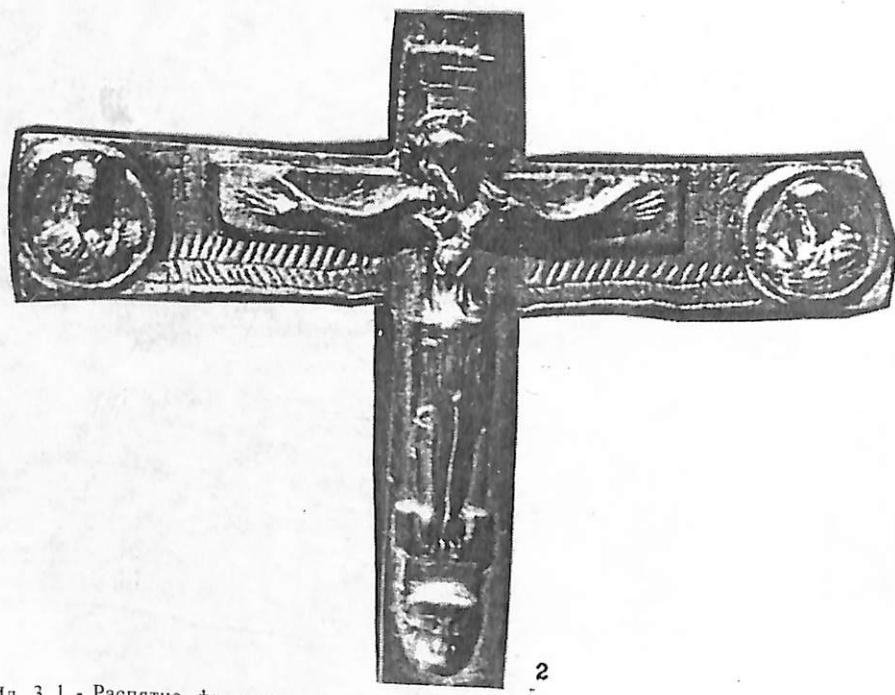

1

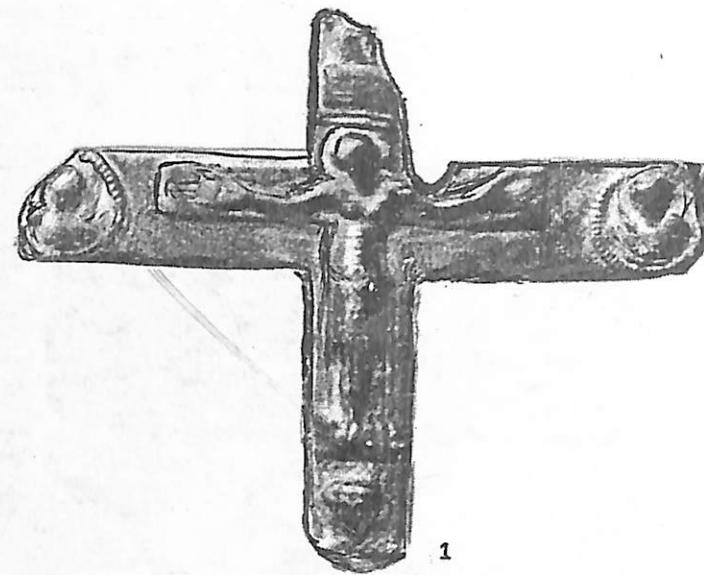
2

Ил. 2. 1 - Каменный крест из Воскресенского собора в Романове-Борисоглебске. Около 1500 г. Ярославль, Художественный музей.
2 - Распятие. Около середины XII в. Задар, монастырь св. Франциска.

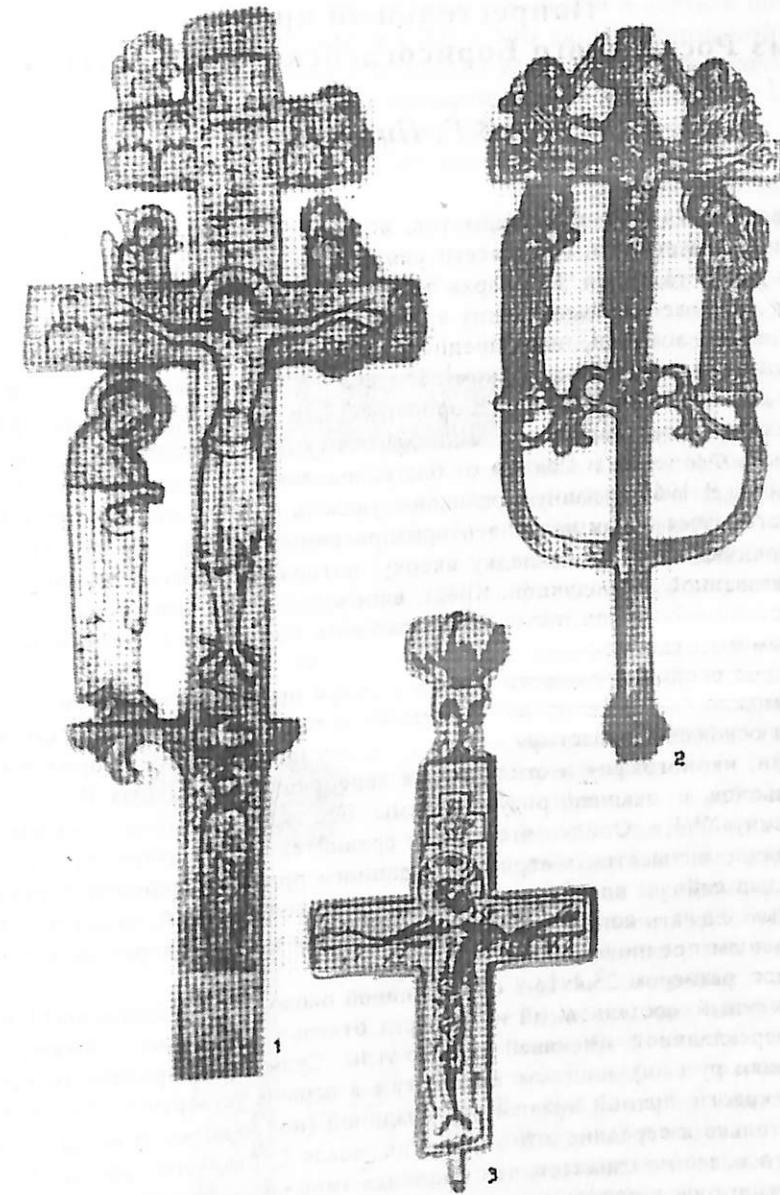

Ил. 3. 1 - Распятие, фрагмент креста, найденный при раскопках церкви Спаса в Галиче.
Около 1200 г.

2 - Распятие, фрагмент креста преп. Авраамия Ростовского. XIV в. Ростов, Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль».

1

Ил. 4. 1 - Кнотный крест из Херсонеса. Около 1200 г. Севастополь, Херсонский государственный историко-археологический заповедник.

2 - Выносной крест из Василёва. Первая половина XIII в. Черновцы, Краеведческий музей.

3 - Крест-энколпion из Поднепровья. Начало XIII в. Чернигов, исторический музей.